

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1418-е ЗАСЕДАНИЕ
1 МАЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1418/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	2
Положение на Ближнем Востоке:	
a) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);	
b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146)	3

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 1 мая 1968 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: лорд КАРАДОН
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1418/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
  - a) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);
  - b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу от имени всех членов Совета выразить благодарность послу Малику. Мы благодарны ему за умелое и впечатляющее руководство нашей работой в апреле. Он действовал с энергией, решительностью и открытой прямоотой, с достоинствами, которые и следовало ожидать от сына гордой Украины. Я считаю для себя честью быть его преемником и очень рад, что становлюсь им 1 мая, в день, который наполнен особым смыслом для всех социалистов, в день, особенно подходящий для передачи руководства одним социалистом другому. В меру своих скромных сил я постараюсь быть достойным того примера, который столь блестяще показан им.

2. Мне всегда приносило облегчение то, что здесь, в Совете Безопасности, я могу рассчитывать на помощь как справа, так и слева. Если мне нужен совет консервативного характера, я могу обратиться к уважаемому советскому послу, сидящему справа от меня, зная, что никто не бывает столь разумно консервативным, как хороший коммунист. А если мне нужно опереться на традиции самого высокого либерализма,

я могу обратиться к послу Голдбергу, сидящему слева от меня. Я особенно рад, что в течение этого месяца у меня по-прежнему будет такая возможность, несмотря на печальное известие о том, что посол Голдберг вскоре покинет нас.

3. Прежде чем мы займемся текущими делами, разрешите мне почтительно сказать несколько слов о вкладе посла Голдберга в работу Организации Объединенных Наций. Он пришел к нам из спокойной прохлады Верховного суда. Но он согласился сойти в пекло беспокойной арены международных противоречий. Это было мужественное решение. Отказ от поста в Верховном суде в этой стране — это почти то же самое, что отказ от звания пэра у нас. Он пришел сюда с высшего судебного поста своей страны, обладая высочайшей репутацией, и здесь, в гуще наших споров и конфликтов, упрочил эту завидную репутацию.

4. Я не хотел бы упустить эту возможность сказать сегодня, что те из нас, кто изо дня в день работал вместе с г-ном Голдбергом, высоко ценят его упорство и беспристрастность. С моей стороны было бы нескромно слишком долго распространяться о его достоинствах — о его искусстве дипломата, настойчивости посредника, мудрости судьи. Нам выпала честь работать вместе с выдающимся американцем, который привнес в нашу деятельность, в наши взаимоотношения три добродетели, столь редко встречающиеся в политической жизни: дар великодушия, дар принципиальности и дар благородства и дружбы. Мы оплакиваем его великого предшественника, мы будем приветствовать его многоопытного преемника, но нам будет не хватать г-на Голдберга. Я выражаю ему свое искреннее чувство преданности и восхищения.

5. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, более чем высокая оценка моего труда, кото-

рую вы только что дали, так много значит для меня, что мне трудно найти слова для достойного ответа. Но, пытаясь это сделать, я должен обратиться, как мне кажется, не к одному лицу, а сразу к трем.

6. Прежде всего я должен обратиться к моему дорогому личному другу лорду Карадону, с которым я познакомился, когда три года назад начал работать в Совете Безопасности. Его мудрость, доброта и оптимизм не раз в трудную минуту поддерживали и ободряли меня. Позвольте мне, сэр, выразить вам искреннюю признательность, а также надежду, что окончание моей работы в Организации Объединенных Наций не лишит меня и мою жену удовольствия быть в дружбе с вами и вашей очаровательной красавицей женой.

7. Далее я должен обратиться к уважаемому представителю Соединенного Королевства. Разрешите сказать, каким огромным уважением проникся я к вам, сэр, следя здесь за вашей деятельностью, направленной не только на благо вашей великой страны, с которой, как известно всему миру, мою страну объединяют прочные узы общих традиций и взаимные симпатии, но и на благо самого Совета Безопасности. Я уверен, что все члены Совета присоединятся ко мне, если я скажу, что для нас всех были благотворны и многому научили ваше дипломатическое искусство, ваша мудрость, доброжелательное остроумие, вновь проявленное вами сегодня, ваше чувство меры и неизменно присутствующие вам благородство и терпение. Вы, г-н Председатель, будучи представителем своей страны, являетесь для каждого из нас примером того, каким должен быть идеальный дипломат в Организации Объединенных Наций.

8. И наконец, г-н Председатель, я должен в ответ на ваши слова обратиться к вам как Председателю Совета Безопасности. Тот факт, что вы произносили свои слова с места Председателя, имеет для меня особое значение. Каковы бы ни были разногласия между правительствами — разногласия, к устранению которых мы обязаны стремиться, — за эти три года я убедился, что в этом зале существует традиция взаимной терпимости и взаимного уважения, выработанная за годы служения принципам Устава. Здесь существует, хотя иногда мир не вполне признает этот факт, понимание общей цели — преодолевать конфликты между странами с помощью великих целей Устава. Я глубоко верю в силу этой традиции, этого понимания общей цели и полагаю, что это — одно из великих, бесценных достояний мирового сообщества в наш беспокойный век. Наличие этой цели, выработанной в Совете, является для нас поистине одним из самых верных источников надежды на будущее, будущее наших детей и внуков.

9. Мне выпала честь работать вместе с талантливыми коллегами здесь, в Совете, и в Организации Объединенных Наций, и я всегда буду

считать это одной из самых больших удач своей жизни. Мне выпала также большая честь работать вместе с нашим Генеральным секретарем, который служит примером для нас всех и для всех тех, кто следует великой традиции международной службы, традиции служения делу мира.

10. Я покидаю свой пост лишь в конце этого месяца, но ваши слова, г-н Председатель, побудили меня выразить эти добрые пожелания моим коллегам, сидящим здесь. Я искренне желаю им удачи в их труднейшем деле, в решении задачи приблизить час торжества великих целей Устава.

11. Еще раз искренне благодарю вас, г-н Председатель.

Утверждение повестки дня

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Алжира для выступления по порядку ведения заседания.

13. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к вопросу по порядку ведения заседания, который хочет поставить моя делегация, позвольте мне как представителю молодой социалистической революции присоединиться к нашему Председателю, известному демократу и социалисту, и отдать дань уважения выдающемуся представителю Октябрьской социалистической революции.

14. Моя делегация также рада приветствовать вас, г-н Председатель, по случаю вашего выступления на этот пост. Мы не сомневаемся, что под вашим просвещенным и доброжелательным руководством мы сможем достичь значительных успехов в решении тех многих задач, которые стоят перед Советом Безопасности в мае.

15. Моя делегация хотела бы обратить внимание Совета на тот факт, что в предварительную повестку дня, которая содержится в документе S/Agenda/1418/Rev.1 от 30 апреля 1968 года, включено письмо представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/8560]. Последний пункт этого письма содержит просьбу о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения положения в Иерусалиме и принятия эффективных мер по исправлению этого положения.

16. На последнем заседании Совета Безопасности [1417-е заседание], давая разъяснения по просьбе алжирской делегации, Председатель заявил, что на следующем заседании, то есть на текущем заседании, Совет рассмотрит вопрос об Иерусалиме в полном объеме, как об этом просил представитель Иордании.

17. В пункте 3 резолюции 2254 (ES-V), принятой Генеральной Ассамблеей на пятой чрезвычайной специальной сессии 14 июля 1967 года, Ассамблея «просит Генерального секретаря представить доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее». Этот доклад Генерального

секретаря содержится в документе S/8146 от 12 сентября 1967 года. В связи с этим моя делегация интересуется, не будет ли целесообразно включить в повестку дня заседания Совета упомянутый мной доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде всего благодарю представителя Алжира за теплые слова, сказанные им в мой адрес. Перехожу к поставленному им вопросу относительно доклада Генерального секретаря [S/8146], представленного в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме. Как указал представитель Алжира, Генеральному секретарю было предложено представить доклад о положении в Иерусалиме как Совету Безопасности, так и Генеральной Ассамблее, и в соответствии с этим доклад г-на Тальмана был в должный срок распространен.

19. Поэтому я хотел бы проконсультироваться с Советом относительно предложения представителя Алжира, а точнее — спросить, есть ли возражения против включения в повестку дня упомянутого им доклада. Если у членов Совета нет замечаний, я буду считать, что возражений против предложенного им дополнения к повестке дня нет.

Повестка дня с внесенной поправкой принимается.

Положение на Ближнем Востоке:

а) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);

б) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146)

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с ранее принятым решением предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Иордании и Израиля занять места за столом заседаний Совета для участия без права голоса в прениях Совета.

По приглашению Председатель г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н Й. Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет продолжает рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Предоставляю слово первому оратору, представителю Иордании.

22. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (говорит по-английски): Мы собрались здесь сегодня для рассмотрения положения в Иерусалиме и продолжающихся нарушений со стороны Израиля резолюции Организации Объединенных Наций. Мое правительство поручило мне в срочном порядке сообщить Совету, что у него имеются неопровержимые доказательства, что израиль-

ские власти не отказываются от намерения провести военную демонстрацию в Иерусалиме вопреки резолюции 250 (1968), принятой Советом в субботу, 27 апреля 1968 года.

23. Это намерение уже было подтверждено в Совете г-ном Текоа. Оно подтверждается и тем фактом, что в понедельник в Иерусалиме была проведена генеральная репетиция военного парада, намеченного на четверг. Парадные колонны проследовали по девятикилометровому маршруту, одновременно были блокированы все дороги, ведущие в город. Кроме того, Израиль открыто отверг резолюцию 250 (1968), которая была единогласно принята Советом в субботу и содержала призыв к Израилю воздержаться от проведения военной демонстрации в Иерусалиме. Отказ от исполнения резолюции подтвержден в письме министра иностранных дел Израиля на имя Генерального секретаря.

24. Мое правительство все еще надеется, что Совет Безопасности предпримет надлежащие меры по исправлению новой обстановки, созданной в результате проявленного израильскими властями полного пренебрежения к решениям Совета. Мы обращаемся в Совет, потому что верим и доверяем Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание мира и безопасности. Мы доверяем нашему талантливому и самоотверженному Генеральному секретарю. Поэтому мы призываем Совет сделать все возможное для предотвращения дальнейшего ухудшения обстановки и без того чреватой взрывом. Мы призываем Генерального секретаря использовать свой авторитет, чтобы предотвратить демонстрацию военной мощи Израилем в Городе провозвестника мира. Я настоятельно прошу вас, г-н Председатель, от имени не только моего правительства, но и моего народа использовать ваш авторитет и ваш вес и еще раз попытаться указать Израилю на опасные последствия курса, проводимого им вопреки мнению мировой общественности и Организации Объединенных Наций.

25. Прошло три дня с того момента, когда Совет единогласно принял резолюцию, призывающую Израиль воздержаться от проведения военной демонстрации в Иерусалиме. Отказ Израиля выполнить это решение со всей ясностью показывает, что, во-первых, Израиль преднамеренно препятствует всем мирным усилиям, которые, согласно заявлению нашего Генерального секретаря, направлены на поиски мирного урегулирования проблем этого района; во-вторых, израильские власти сознательно и злонамеренно наращивают напряженность и поддерживают обстановку, чреватую опасными последствиями; в-третьих, израильские власти нагло и высокомерно игнорируют и подрывают авторитет Совета Безопасности; в-четвертых, израильские власти, вторгшиеся на арабские территории и коварно оккупировавшие арабские земли, теперь объявляют войну Совету Безопасности, Уставу Организации Объединенных Наций, ее основам и всему, что называется законностью и порядком.

26. До того, как в 1948 году сама Организация Объединенных Наций создала за счет арабского народа Палестины государство Израиль, вряд ли кто-либо считал возможным, чтобы поведение, бросающее вызов Организации, законности и нормам нравственности и пристойности, могло торжествовать безнаказанно. Однако именно это было и остается главной линией поведения Израиля на протяжении двадцати лет его существования. Израиль, созданный сионистами, чтобы заявить всем евреям мира, что они не принадлежат ни к одному сообществу людей и не подвластны ни одному государству, кроме еврейского, никогда не выполнял обязательств, которые Устав налагает на государства — члены Организации. Его реакция на рекомендации и резолюции Организации Объединенных Наций относительно Палестины последовательно принимала различные формы — от вопиющего обмана до открытого отрицания и пренебрежения, в зависимости от тех или иных особенностей обстановки.

27. Вчера «Нью-Йорк таймс» в своей редакционной статье справедливо отметила, что «четверг может стать печальным днем для друзей Израиля за границей, если израильтяне будут упорствовать в своих планах пройти парадом через Восточный Иерусалим вопреки резолюции, единогласно одобренной в конце недели Советом Безопасности Организации Объединенных Наций». Да, четверг будет печальным днем для друзей Израиля. Мы подчеркиваем, что эти друзья разделяют с Израилем ответственность за происходящее, потому что они в значительной степени способствовали возникновению положения, создающего сейчас трагическую атмосферу в Городе провозвестника мира. Город Иерусалим всегда был центром мира, средоточием духовных ценностей и вдохновения для людей всех вероисповеданий, для всех народов. Теперь он стал базой для военных демонстраций и провокаций. Мы ждем, что грохот танков, рев самолетов и наглая демонстрация грубой силы, все эти прискорбные события заставят друзей Израиля принять более действенные меры, чтобы помочь Совету исправить это весьма печальное положение и искренне содействовать — подчеркиваю, искренне содействовать — воцарению мира на этой земле мира.

28. Конечно, мы согласны с «Нью-Йорк таймс»: если замышляемая Израилем провокация не будет предотвращена, четверг — завтрашний день — будет печальным днем для друзей Израиля, потому что Израиль поистине ставит своих друзей в неловкое положение. Но недостаточно назвать день военной демонстрации, проводимой Израилем вопреки резолюции 250 (1968) Совета Безопасности, печальным днем. Его следует назвать днем проверки совести.

29. Г-н Текоа зашел так далеко, что заявил, будто демонстрация израильской военной мощи 2 мая будет поддержана людьми доброй воли

повсеместно. Несомненно, в мире много людей доброй воли, которым дороги мир и дело справедливости. Сидящие в этом зале представители более чем трех четвертей населения мира выступали против порабощения города Иерусалима. Однако израильтяне способны на любые извращения правды, если они служат их политическим целям. Для них все, что соответствует их целям, — верно и приемлемо, а все, что не соответствует им, — неверно и неприемлемо, даже если все человечество считает иначе.

30. Арабы уже в течение многих веков являются хранителями Святых мест, в том числе еврейских Святых мест, и пока не появились сионисты со своими лживыми, клеветническими измышлениями, не было никаких оснований для жалоб.

31. В 1854 году, когда началась Крымская война, враждующие церковные группировки доверили ключи от Храма Гроба господня, который стоит на месте, где был распят и погребен Христос, и является святыней для всего христианского мира, мусульманской арабской семье Нуссейба. Семья Нуссейба до нынешнего дня пользуется этим доверием при неизменном согласии всех церквей. Это та самая иерусалимская семья Нуссейба, которую упомянул 27 апреля г-н Текоа, говоря об арабских женщинах, протестовавших в Иерусалиме против израильской военной демонстрации: «Некоторые из них, например, г-жа Саиди Нуссейба, были специально для этого присланы иорданскими властями с восточного берега» [1416-е заседание, пункт 80]. Но ключи от Гроба господня по-прежнему доверены мусульманам, семье Нуссейба, которая живет в Иерусалиме, а не на восточном берегу. У меня имеются фотографии демонстрации, о которой говорил г-н Текоа. Он утверждал, что в ней участвовало всего пятьдесят женщин, а их руководительница приехала из Аммана. С вашего, г-н Председатель, разрешения я хотел бы показать эти фотографии членам Совета, чтобы они сами убедились, что пришлось вынести демонстрантам, каким преследованиям они подверглись и какую роль играют израильские вооруженные силы в этом городе мира. На этих фотографиях видны также плакаты, которые несли женщины Иерусалима. Члены Совета могут взглянуть на эти фотографии и сравнить то, что они увидят, с цифрами, приведенными на днях г-ном Текоа. Эти фотографии можно взять у меня¹.

32. Комиссия Кинга-Крейна, созданная президентом Соединенных Штатов Вильсоном для расследования на месте вопроса о том, кто наиболее достоин роли хранителя, указывала:

«Даже при самых лучших намерениях можно усомниться в том, что как христиане, так и мусульмане могут считать евреев достойными роли хранителей Святых мест и Святой земли в целом. Причина этому такова: места, свя-

¹ См. документ S/PV.1418/Add.1.

щенные для христиан — связанные с именем Иисуса — и священные также для мусульман, не только не священные для евреев, но вызывают у них омерзение. Учитывая это, мусульмане и христиане просто не могут согласиться на передачу этих мест в руки евреев или под их опеку. Существуют и другие места, к которым мусульмане относятся подобным же образом. С этой точки зрения ясно, что мусульмане, именно потому, что для них священны святые места всех трех религий, естественно, являются намного более надежными хранителями святых мест, чем евреи»².

Это заключение ответственной американской комиссии, назначенной президентом Соединенных Штатов Вильсоном, дает ответ на утверждения Израиля. Не достаточно ли этого заключения комиссии для того, чтобы положить конец всем израильским вымыслам и искажениям действительности?

33. Поведение Израиля, его безответственные действия — вот что привело к сегодняшней трагедии Иерусалима. Грохот сапог израильских вооруженных сил в священном городе Иерусалиме — вот та ситуация, которую Совет пытался предотвратить, единодушно приняв 27 апреля резолюцию 250 (1968). И хотя г-н Текоа, как и министр иностранных дел его страны, полностью отверг эту резолюцию, мы продолжаем надеяться, что удастся заставить израильские власти, в частности с помощью посредничества Совета Безопасности и Генерального секретаря, воздержаться от проведения военной демонстрации в Иерусалиме. Израиль упорствует в своем отказе от выполнения резолюции и, как и в предыдущих случаях, не откликнулся на призыв Совета и остался глух к его просьбам. Вместо этого с начала этой недели танки и другие тяжелые машины громяют по улицам Иерусалима; ведется подготовка к крупной демонстрации агрессивного потенциала Израиля. Теперь уже стало общепризнанным фактом, что военная демонстрация в Иерусалиме состоится завтра, несмотря на призыв Совета отменить ее. Допустит ли Совет, чтобы это оставалось безнаказанным, или он выполнит свой долг согласно главе VII Устава, предусмотренной для применения мер именно против таких наглых актов, бросающих вызов законности, а также Организации Объединенных Наций?

34. Внимание не только Иордании, не только арабских государств, не только христианского и мусульманского мира, не только малых государств, но и народов всего мира приковано сейчас к вам. От вашего решения зависит, будут ли резолюции Совета Безопасности приниматься всерьез.

² См. *United States Department of State, Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: The Paris Peace Conference 1919*, vol. XII (Washington, D. C., Government Printing Office, 1947), p. 794.

35. Израиль явно считает неуместными мирные усилия Организации Объединенных Наций в этом районе. Его представитель при Организации Объединенных Наций недвусмысленно заявил, что Израиль не потерпит никакого вмешательства в дела Иерусалима, которые он уже считает предметом своей внутренней компетенции.

36. В июле 1967 года Израиль полагал, что еще не пришло время открыто заявить об аннексии Иерусалима и сообщить Ассамблее, что предпринятые им меры связаны лишь с такой интеграцией, которая необходима для осуществления мероприятий административного характера, направленных на обеспечение арабского населения водой и электроэнергией, на организацию гражданского сотрудничества, социального обеспечения и образования. Примерно через девять месяцев, 27 апреля 1968 года, г-н Текоа более полно раскрыл намерения своего правительства и предостерег Совет от вмешательства в дела Иерусалима, поскольку такая мера будет рассматриваться как вмешательство во внутренние дела Израиля. Естественно, в июле прошлого года мы не поверили представителю Израиля и предупредили Ассамблею о том, что Израиль проводит политику обмана и постепенной экспансии. Мы сделали это потому, что нам хорошо знакома израильская тактика поэтапного достижения поставленных целей.

37. Было время, когда сионистские лидеры заявляли, что их намерением является, как сказано в декларации Бальфура, лишь создание в Палестине национального очага для еврейского народа без ущерба для прав ее законного населения. Как только этот шаг был сделан, сионисты открыли миру новую страницу своего зловещего плана, выдвинув на этот раз требования о создании еврейского государства. Они говорили, что их удовлетворит раздел Палестины. Добившись этого, они приступили к осуществлению третьего этапа своей экспансии. Таким образом они вторгались на новые территории, изгоняли новые массы людей. На нынешнем этапе речь идет об Иерусалиме, и этот вопрос сейчас обсуждает Совет Безопасности. Израильцы намерены использовать Иерусалим для укрепления своего господства на всем западном берегу Иордана. Они уже расширили территорию Иерусалима, приняв закон о включении в него нескольких арабских деревень и районов, с тем чтобы получить новые земли для еврейских поселений.

38. Относящиеся к делу факты не вызывают сомнений, и соответствующие выводы нетрудно сделать. Однако мы видим, что некоторые державы не проявляют готовности помочь Совету принять надлежащие меры.

39. Делегация Иордании вместе с многими членами Организации Объединенных Наций считает, что такое нежелание неуместно и наносит ущерб престижу и авторитету нашей Организации. Каковы мотивы этого нежелания или лучше сказать — полного бездействия? Невозможно ут-

верждать, что оно диктуется практическим разумом. Невозможно утверждать, что оно вызвано заботой об успехе миссии г-на Ярринга, которая многократно использовалась как ширма для прикрытия определенных целей и намерений. Очевидно, не миссия Ярринга и не практический разум являются мотивами бездействия некоторых держав. Скажем прямо: здесь преследуются узкие политические выгоды, к сожалению, без учета законных прав арабов.

40. Моя страна с самого начала заявила, что она будет всемерно способствовать успеху усилий г-на Ярринга по достижению мира и безопасности в этом районе. Поэтому мы воздерживались и продолжаем воздерживаться от любых действий, которые помешали бы мирным усилиям на Ближнем Востоке. Для усиления позиций г-на Ярринга необходимо, и прежде всего со стороны крупных держав, обеспечить, чтобы в Иерусалиме не были допущены какие-либо нарушения, могущие повести к изменению статус-кво Иерусалима и тем самым попирающие резолюции Организации Объединенных Наций. Именно отказ от решительной акции является верным способом сорвать успех миссии Ярринга. Бездействие Совета будет, несомненно, на руку израильтянам и поможет израильским властям навязать военное решение вопроса.

41. Позвольте мне еще раз напомнить, что письмо министра иностранных дел Израиля свидетельствует о полном отходе Израиля от позиций, занимаемых всеми сидящими за этим столом и отражающих общие чувства Совета. Никто из выступавших здесь не умолчал о провокационном характере парада. Соединенные Штаты и Бразилия, представители которых не выступали на последнем заседании, проголосовали за резолюцию 250 (1968), тем самым поддержав все выводы, к которым пришел Совет. Мы благодарны Совету за его единодушие. В подобных обстоятельствах можно ли истолковать эту демонстрацию мощи со стороны израильтян иначе, как намерение усилить впечатление от своего завоевания, похвастаться своей военной победой и выразить пренебрежение к религиозным ценностям? Это ведь не благодарственная церемония, а вызывающий парад военных победителей. Чем отличается этот парад от парада нацистских войск в Вене в мае 1938 года, после оккупации Австрии, имевшего цель усилить впечатление от этого завоевания? У них одна цель — демонстрация грубой военной победы, и оба парада вызвали осуждение, порицание и сожаление мирового общественного мнения. Мировое общественное мнение осудило также провокационные и вызывающие действия обоих движений — и сионизма и нацизма.

42. Что может быть хуже, чем проведение чисто военной демонстрации под сенью Святых мест Старого города? Завтрашняя демонстрация мощи будет проходить в основном в Старом городе, и главная трибуна также будет

установлена в Старом городе, в арабской части Иерусалима.

43. Я остановился на одном аспекте вопроса, рассматриваемого Советом, на израильской военной демонстрации, так как Израиль, отказавшись выполнить резолюцию 250 (1968), отвергнув ее и проявив к ней пренебрежение, создал новую ситуацию. Это требует от Совета пересмотра положения в Иерусалиме. Возможно, еще есть надежда предотвратить парад. Возможно, есть какой-то способ предотвратить дальнейшее ухудшение положения. Позднее мы намерены высказаться и в другом аспекте вопроса.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля.

45. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации поздравить вас и заверить в нашем величайшем уважении. Я хотел бы также выразить покидающему свой пост Председателю мое уважение за умелое руководство прениями, в которых участвовала моя делегация.

46. Положение на Ближнем Востоке требует от сторон взаимопонимания, а не взаимных обвинений. Оно требует терпеливых и неустанных усилий в направлении мира, а не публичных выпадов.

47. Исходя именно из этих соображений, я хотел бы зачитать полный текст письма министра иностранных дел Израиля от 30 апреля 1968 года на имя Генерального секретаря:

«Я внимательно рассмотрел Вашу телеграмму от 27 апреля (S/8561). Выраженная Вами и членами Совета Безопасности озабоченность вызвана опасением, что парад в Иерусалиме 2 мая 1968 года может «привести к увеличению напряженности и оказать отрицательное влияние на возможность мирного урегулирования проблемы в этом районе».

Правительство Израиля искренне желает ослабить напряженность и содействовать мирному урегулированию конфликта в этом районе. Мы убеждены в том, что торжество 2 мая не должно и не будет иметь отрицательных последствий, как это предсказывают некоторые круги. В своей убежденности мы исходим из соображений, которые я через Ваше посредство передаю Совету Безопасности и миролюбивому человечеству.

О намерении провести торжественный парад в Иерусалиме в день годовщины независимости Израиля было всем известно уже в течение нескольких месяцев. Этот план не вызвал никакой стихийной реакции во всем мире. Если бы не последние представления Иордании на Ваше имя и на имя Совета Безопасности, эта краткая и волнующая церемония состоялась бы в обстановке полного спокойствия, не вызвав никакой тревоги в между-

народном сообществе. Изучение заявления представителя Иордании от 27 апреля подтверждает мнение о том, что возражения его правительства против проведения этого парада вызваны непримиримой враждой, а не объективным стремлением к миру в этом районе или к международному согласию. Его цель — не ослабить напряженность, а создать ее. Он заявил бы этот протест, независимо от того, какую форму и масштабы принял бы этот парад и по какому маршруту он проследовал. Это полностью подтверждается его жалобой, поданной в мае 1967 года при совершении иных обстоятельствах, существовавших в то время.

Решение провести церемонию благодарения и отпраздновать освобождение на значительном удалении от линии прекращения огня не нарушает никаких принципов международного права. Подобное торжество не создает никакой новой ситуации. Его проведение не изменяет обстановки в данном районе. Оно не угрожает жизни людей. Оно никому не наносит ущерба. Оно не угрожает гражданским интересам. Оно не имеет никакого отношения к обязанности ближневосточных государств вести переговоры о достижении справедливого и прочного мира.

Безобидный характер церемонии, конечно, не умаляет ее исторического значения. Последний год был годом глубоких переживаний для граждан Иерусалима. 5 июня 1967 года иорданские вооруженные силы совершили неспровоцированное нападение на улицы и здания города с целью кровопролития и всеобщего опустошения. Приказ об этом нападении был отдан после того, как королю Хусейну через представителя Организации Объединенных Наций было передано сообщение, в котором обеим сторонам предлагалось воздержаться от военных действий как в Иерусалиме, так и в других местах. Этот призыв был оставлен без внимания. Из пушек, кощунственно установленных в Святых местах, иорданские войска сеяли смерть и разрушение на наших улицах и в наших домах. Сотни погибших и раненых среди наших граждан служат свидетельством трагических результатов этого разнузданного налета. Все наши граждане знают, что их семьи, дети и дома в этом году были спасены от жестокого уничтожения, на которое уповали и которое им готовили правительства соседних стран. В прошлом году второй раз за два десятилетия Иордания пыталась превратить Священный город в место кровавой расправы. С еще большей отчетливостью оживают древние еврейские слова:

*«Помнит Иерусалим
Во дни бедствий своих и страданий своих
Все сокровища свои, какие были у него
С древних времен,*

*Ныне, когда народ его падает от руки
врага,
Никто не помогает ему:
Неприятели смотрят на него
И смеются над его запустением...
Сион простирает руки свои,
Но утешителя нет ему».*

От этой агонии Иерусалим был избавлен принесенными в жертву жизнями самоотверженных юношей. С июня прошлого года наступила новая, полная надежд эра в его истории. Там, где ранее наблюдалось враждебное разделение, теперь наступило полное согласие; там, где раньше была постоянная угроза насилия, теперь воцарился гражданский мир. И самое главное, впервые за двадцать лет христиане, мусульмане и евреи имеют равный доступ к святыням своей веры. Воссоединение еврейского народа с реликвией его древней славы у Западной стены всколыхнуло глубокие возвышенные воспоминания. Человек, наделенный историческим воображением, не может оставаться равнодушным перед волнующим величием этого события.

Именно это избавление от опасности и спасение хочет мирно отпраздновать 2 мая население Иерусалима. Оно хочет воздать должное тем, кто принес в жертву свои жизни, мужественно защищая его. И когда будет отдана эта дань, израильский народ обратится от воспоминаний о былой опасности к надеждам и проблемам будущего мира.

Напряженность в этом районе возникает не от мирных торжеств в пределах линии прекращения огня, а в результате террористических актов с другой стороны.

Израиль не может забыть, что эта жалоба внесена правительством, которое пыталось потопить Иерусалим в огне и крови, которое запретило евреям доступ и отделило их от самых древних из Святых мест, которое разрушило тридцать четыре еврейских молитвенных дома, которое перекопало и публично осквернило памятники на священной Масличной горе. Молчание и бездействие международных органов перед лицом этих поношений будут долго тревожить тех, кто в будущем приступит к написанию истории морали нашего поколения.

Но представителям в Совете Безопасности и людям во всем мире, которые искренне чтут мир в Иерусалиме, я уполномочен передать нижеследующие слова заверения.

Во-первых, страдания, испытанные Иерусалимом в прошлом году, укрепляют нашу решимость бороться за прекращение напряженности и насилия на Ближнем Востоке. Самой неотложной задачей является упрочение прекращения огня путем объявления вне закона организованных террористических актов, совершаемых с иорданской земли с помощью и при поддержке правительства Иордании. Израиль будет соблюдать прекращение огня на основе

взаимности в качестве отправного пункта в стремлении к миру.

Во-вторых, мы будем неуклонно продолжать наши поиски путей мирного урегулирования ближневосточного конфликта. Ключ к такому урегулированию лежит в содействии переговорам, которые в данном, как и во всех других конфликтах, абсолютно необходимы для выхода из создавшегося тупика. Как раз сегодня я продолжил контакт с Вашим специальным представителем, стремясь содействовать мирному и согласованному урегулированию конфликта, которое является провозглашенной и заветной целью Совета Безопасности.

В-третьих, хотя я говорил об особом и исключительном месте, которое Иерусалим занимает в истории Израиля, мы глубоко осознаем всеобщую заинтересованность в этом городе: в равной защите Святых мест и храмов; в обеспечении свободного доступа в них; в повседневном мирном общении населения Иерусалима; в устранении старых военных барьеров; в заботе о памятниках древности; в благоговейном стремлении сменить старое убожество и беспорядок гармонией и красотой. Все эти перемены позволят Иерусалиму очнуться от кошмара двух прошлых десятилетий и начать шествие навстречу предназначению, достойному его истории. Я вновь подтверждаю готовность Израиля, в дополнение к уже принятым мерам по обеспечению неприкосновенности Святых мест, начать работу по заключению официальных соглашений, которые удовлетворят религиозные запросы христиан, мусульман и евреев. В противоположность прежним правительствам в городе, Израиль не желает осуществлять исключительный и односторонний контроль над Святыми местами других вероисповеданий. Поэтому, как я заявил Вам 10 июля (S/8052), мы готовы разработать соглашения со всеми традиционно заинтересованными сторонами, которые обеспечат универсальный характер христианских и мусульманских Святых мест и тем самым дадут возможность этой древней и исторической столице процветать в мире, согласии и духовной возвышенности» [S/8565].

48. Представитель Иордании заявил Совету, что он ожидает от него принятия новых мер по вопросу о параде в Иерусалиме. Полагаю, что иорданский представитель пожелает указать Совету, почему Совет должен придавать резолюции от 27 апреля [250(1968)] по вопросу о параде большее значение, чем резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по жизненно важным вопросам мира и безопасности на Ближнем Востоке, резолюциям, которые Иордания и другие арабские государства отказывались и по-прежнему отказываются выполнять.

49. Всем известно, каковы были внимание и подход к израильско-арабской проблеме в Совете Безопасности на протяжении двадцатилетней

войны арабов против Израиля. Сомневаюсь, нужно ли что-либо добавлять к уже известному.

50. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Совет вновь рассматривает вопрос об Иерусалиме, и, несомненно, причиной тому является недавнее провокационное решение израильских властей провести военный парад, колонны которого пройдут через арабский квартал Иерусалима.

51. Конечно, проблема, стоящая перед нами, заключается не в самом параде. Как ясно указал Совет, суть проблемы в том, что такой парад представляет собой вопиющее и преднамеренное нарушение резолюций Организации Объединенных Наций относительно статуса Иерусалима. Возникающая таким образом ситуация исключительно серьезна. Однако мы должны отдать себе отчет в том, что это происходит главным образом вследствие того, что Организация Объединенных Наций, а точнее Совет Безопасности, не обеспечил выполнение своих резолюций по Палестине и, в частности, по Иерусалиму.

52. Очевидно, коренной причиной создавшегося положения является тот факт, что Израиль всегда проявлял открытое пренебрежение к рекомендациям, резолюциям и решениям как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, следуя схеме, которая стала теперь классической.

53. Сначала Израиль совершает провокационную акцию, которая влечет за собой принятие различных резолюций или решений. На втором этапе Израиль преднамеренно нарушает эти резолюции и создает напряженность, ведущую к войне. Третий этап — это создание выгодной для Израиля ситуации де-факто, и, наконец, на последнем этапе, предыдущие резолюции оспариваются. Такая схема периодически повторяется, и вот теперь мы вновь стали свидетелями израильских провокационных актов и нарушений Соглашения об общем перемирии, позволяющих создать новую ситуацию де-факто и предоставляющих возможность поставить под сомнение Соглашение о перемирии и все соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

54. Нравится это Тель-Авиву или нет, Соглашения о перемирии существуют, и они определяют статус Иерусалима. Все до одного притязания Израиля, выдвигаемые здесь или где бы то ни было, не имеют под собой никакой основы, а вселение в город иммигрантов, проводимое сионистскими властями в ущерб коренному населению, имеет своей целью лишь усложнить изыскание окончательного справедливого решения и в какой-то мере позволить израильтянам самим увериться в постоянстве своего присутствия на оккупированных арабских территориях. Израиль делает вид, будто убежден, что Соглашения о перемирии заключены вне Организации Объединенных Наций, в то время как в дей-

ствительности они были выработаны под ее эгидой. Организация Объединенных Наций позаботилась о том, чтобы Соглашения предусматривали создание специальных органов, призванных осуществлять их. Тем самым Организация Объединенных Наций приняла на себя ответственность за обеспечение существования и надлежащей деятельности этих органов.

55. То обстоятельство, что израильские власти сегодня не считают нужным обращаться к органам, предусмотренным в Соглашениях о перемирии,— их частное дело. Надлежащее применение соответствующих норм международного права не может быть нарушено капризами тех, кто применяет право лишь тогда, когда это им на пользу.

56. Созданный, пусть даже с учетом определенных оговорок, под эгидой Организации Объединенных Наций Израиль сегодня проводит мероприятия по аннексии Иерусалима и изгнанию из него коренного населения и осуществляет незаконные акты экспроприации, которые являются логическим следствием его продолжающейся политики вооруженной агрессии.

57. В пунктах 1 и 2 резолюции 2253 (ES-V) и пунктах 1 и 2 резолюции 2254 (ES-V), принятых Генеральной Ассамблеей на пятой чрезвычайной специальной сессии, международное сообщество ясно заявляет о своем несогласии с этими действиями. Сегодня Совет Безопасности должен действовать в соответствии с пожеланиями Генеральной Ассамблеи, выраженными в этих двух текстах. Он должен принять решение о мерах, необходимых для того, чтобы обеспечить соблюдение решений и уважение к авторитету Организации и чтобы не допустить срыва единственного неизбежного решения ситуации *fait accompli*, созданной в Иерусалиме.

58. По существу, нас вновь ставят перед свершившимся фактом — тель-авивские власти шаг за шагом создают положение, которое, как они полагают, должно стать постоянным статусом Иерусалима. Хотя пока еще не принято никаких особо значительных мер, в статусе Иерусалима постепенно и неуклонно происходят качественные изменения. Было бы прискорбно, если бы Совет или Организация Объединенных Наций в целом сказали свое слово лишь тогда, когда сионистские власти упрочат свою власть над городом, раз и навсегда аннексировав его. В данном случае показательным примером опять-таки может служить Родезия, ибо, не приняв мер своевременно, международное сообщество должно мириться со свершившимся фактом. Совершенно очевидно, что такой диктат не может сломить законное население города и патриотов Палестины, что бездействие, отнюдь не способствуя предотвращению конфликта, может лишь усилить решимость палестинских борцов сопротивления отвоевать то, что по праву принадлежит им.

59. Выжидательная тактика в этом вопросе ни в коем случае не вынудит ни одну из заин-

тересованных сторон отказаться от своей позиции; она лишь затруднит достижение соответствующего долгосрочного урегулирования.

60. Повторяю, аннексия города Иерусалима является главной и непосредственной целью политики Израиля, которая основана на принципе территориальной экспансии. Все недавние события в этом районе служат убедительным доказательством того, что действительная цель именно такова, ибо израильские власти осуществляют заранее подготовленный план вытеснения коренного населения и замены его пришельцами. Каждый день пресса и радио сообщают о мерах, принимаемых с этой целью: это либо изгнание коренных жителей и экспроприация их земель, либо строительство приемных центров для размещения новых иммигрантов.

61. Конечно, в соответствии с логикой своей политики аннексии израильские власти ощущают сегодня необходимость подвести под свои грабительские действия какую-либо юридическую основу. В связи с этим я хотел бы указать на один любопытный аспект заявлений, сделанных два дня назад представителем Тель-Авива, намекавшим на «самоопределение». По нашему мнению, этот намек не был случайным.

62. С одной стороны, мы являемся свидетелями систематической политики экспроприации и экспансии, проводимой как в Иерусалиме, так и во всей Палестине; с другой стороны, мы видим продолжение и усиление кампании по увеличению притока еврейских поселенцев, главным образом из западных стран, кампании, причины которой связаны с самой логикой и структурой сионистского общества; и вот теперь впервые, как я уже отметил, мы услышали от представителя израильских властей упоминание о самоопределении.

63. Означает ли это, что после столь долгого периода пренебрежения к резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций Израиль наконец приходит к признанию основных принципов Организации Объединенных Наций и, в частности, права народов самим решать свою судьбу? Двадцать лет Израиль игнорировал самоопределение, он с самого начала лишил народ Палестины этого естественного и неоспоримого права — неужели он намерен теперь, уничтожив священное единство, которое составляли Палестина и палестинцы, требовать самоопределения, независимости и неприкосновенности для узурпаторов?

64. Итак, после террора, царившего долгие годы в различных частях Палестины и принявшего еще более жестокий характер на недавно оккупированных территориях, мы должны теперь ожидать, особенно в отношении Иерусалима, что Израиль положит конец этой проблеме, организовав либо под эгидой Организации Объединенных Наций — чего, кажется, Израилю очень хотелось бы, но на что он не рассчитывает, — либо своими силами так называемый референ-

дум, чтобы навязать нам его результаты и раз и навсегда решить судьбу Иерусалима.

65. Нужно ли говорить, что такая акция не будет иметь в глазах международного сообщества никакой силы, что долг Совета — предостеречь израильские власти против такого шага, подготовка к которому уже почти завершена.

66. Для того чтобы осуществить право на самоопределение, существует лишь один путь: узнать мнение законных обитателей Палестины, в том числе народа Иерусалима, а не импортированного населения. Примеры Гибралтара и Родезии должны в этом отношении быть для нас уроком.

67. Короче говоря, Совет должен считаться с двумя фактами: обстановка в Палестине показывает, что отныне шансы на достижение урегулирования весьма невелики вследствие экспансионистской политики Израиля; никакой «свершившийся факт», который явился бы результатом этой политики, не может быть и не будет признан. Памятуя об этих двух положениях, Совет Безопасности должен теперь сосредоточить свое внимание на центральной проблеме, то есть на неотложной необходимости заставить агрессора вывести войска с оккупированных территорий, поскольку это условие является обязательным для восстановления мира на Ближнем Востоке.

68. Учитывая современную обстановку, Совет должен обсудить вопрос о немедленных мерах в свете двух аспектов проблемы.

69. Во-первых, Совет должен заставить выполнять свои решения. Израильские власти дали понять, что они полностью отвергают резолюцию 250 (1968), принятую Советом 27 апреля 1968 года. Это открытый вызов Совету, который должен поэтому осудить упорное нежелание Израиля подчиниться и выработать соответствующие меры для его преодоления.

70. Во-вторых, перед Советом стоит вопрос об Иерусалиме в целом, и мы считаем, что Совет должен определить свою позицию в свете следующих фактов: во-первых, оккупация Иерусалима Израилем явилась результатом вооруженной агрессии; во-вторых, оккупировав город, израильские власти осуществили мероприятия с целью, с одной стороны, аннексии и экспроприации и, с другой стороны, изгнания местного населения. Такая открытая агрессия должна быть категорически осуждена Советом, поскольку, согласно Уставу, завоевания территории силой недопустимы, а все действия израильских властей, направленные на изменение правового статуса Иерусалима, не имеют силы. Наконец, Совет должен серьезно предупредить Израиль и потребовать прекращения его аннексионистской политики.

71. Ныне, когда международное сообщество осознало серьезность проблемы, созданной Израилем, и ясен механизм израильской политики, которая

может поколебать авторитет и престиж Организации Объединенных Наций, проблема Иерусалима не сводится лишь к нарушению статуса города, а становится подлинной проверкой сил: либо Совет примет необходимые эффективные меры, и тогда международное сообщество не утратит веры в возможность решения, соответствующего доктрине, духу и философии Организации Объединенных Наций, либо наоборот, Совет примет невыполнимые решения, и тогда международное сообщество осознает, что здесь, как и во многих районах мира, лишь изменение соотношения сил в пользу палестинцев — изменение, подобное тому, что существует во Вьетнаме и завтра произойдет в Южной Африке и Родезии, — вдохнет новую жизнь в ту концепцию международной жизни и международных отношений, за которую мы выступаем.

72. Г-н Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде чем перейти к заявлению по существу обсуждаемого вопроса я хочу воспользоваться любезно предоставленным вами мне словом, для того чтобы выразить признательность за те слова, которые были сказаны вами в мой адрес.

73. Но я склонен отметить, что на основании тех сведений, которыми я располагаю о вас, о вашей деятельности, я полагаю, что у вас достаточно и лейбористского либерализма и консерватизма, присущего лордам. Поэтому я полагаю, что вам не надо будет при осуществлении высокой и почетной миссии Председателя Совета Безопасности обращаться ни налево, ни направо.

74. В Совете Безопасности стоят на данном этапе два очень важных вопроса, имеющих большое значение для дела мира не только в тех районах, которых они касаются, но и для дела международного мира. Я имею в виду ближневосточную проблему и, в частности, положение в Иерусалиме. И второй вопрос — вопрос о Южной Родезии. Я хотел бы выразить сожаление, чтобы под вашим председательством обе эти проблемы были решены путем большего применения социалистических, чем консервативных методов.

75. Что касается г-на Голдберга, то я полагаю, что еще преждевременно с ним расставаться. По тем данным, которыми мы располагаем, г-н Голдберг будет еще значительное время работать с нами и в Совете Безопасности, и на сессии Генеральной Ассамблеи. Мы будем иметь возможность сказать добрые слова и о нем.

76. Совет Безопасности рассматривает по просьбе Иордании вопрос о положении в Иерусалиме, которое сложилось там в результате агрессии Израиля против арабских государств и последующих захватнических действий израильских властей в этом городе. К тому, что происходит в этом городе в условиях чужеземной оккупации, уже давно приковано внимание Организации Объединенных Наций и международного общественного мнения.

77. На 1417-м заседании 27 апреля этого года Советом Безопасности была рассмотрена лишь часть вопроса о положении в Иерусалиме, а именно: о враждебно-провокационном намерении израильских властей провести 2 мая военный парад в иорданском секторе этого города. Расценив с полным основанием это намерение как провокационное и могущее осложнить дело политического урегулирования на Ближнем Востоке, Совет Безопасности единогласно и справедливо принял на 1417-м заседании резолюцию 250 (1968) о том, чтобы Израиль не проводил этого военного парада в Иерусалиме и не осложнял тем самым обстановку на Ближнем Востоке. В связи с этим же с настоятельной просьбой обратился и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан 20 апреля 1968 года в своем письме, специально адресованном по этому вопросу правительству Израиля [см. S/8561, пункт 3]. Однако представитель Израиля в ответ на это решение Совета Безопасности и на обращение Генерального секретаря тут же, с ходу, на этом же заседании Совета Безопасности, выступил с вызывающим, циничным заявлением о том, что Израиль не признает резолюции Совета Безопасности и не отказывается от своего враждебного провокационного намерения, бросающего вызов не только арабским странам, арабскому миру, но и Организации Объединенных Наций, — от проведения военного парада в арабской части Иерусалима. Вслед за этим с таким же заявлением выступил премьер-министр Израиля.

78. В настоящее время мы имеем официальный документ, подписанный министром иностранных дел Израиля, в котором эта же позиция израильского правительства нашла свое официальное выражение [см. пункт 47, выше]. В этом письме делается тщетная попытка оправдать проведение военного парада в Иерусалиме ссылкой именно на то, что эта планируемая израильскими властями провокационная демонстрация военного характера будто бы будет иметь место на значительном расстоянии от линии прекращения огня и что проведение парада якобы не ведет к усилению напряженности в этом районе. Кто из членов Совета Безопасности, проголосовавших за резолюцию Совета 250 (1968) с призывом к Израилю не предпринимать эту провокационную акцию, согласится с такой трактовкой, которую дает этому явлению министр иностранных дел Израиля? Я думаю, что таких за этим столом не найдется — может быть, за весьма редким исключением.

79. Совершенно очевидно, что подобное утверждение связано с расчетом израильского министра иностранных дел, связано с расчетом правительства Тель-Авива рассматривать линию прекращения огня как якобы окончательную границу между Израилем и Иорданией. Это нельзя иначе расценить и квалифицировать как новое проявление экспансионистской политики израильского правительства, считающего захваченную часть Иерусалима территорией Израиля.

Совет Безопасности должен решительно отвергнуть такую интерпретацию Израилем и министром иностранных дел Израиля линии прекращения огня, поскольку в резолюциях пятой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 4 и 14 июля 1967 года [2253 (ES-V) и 2254 (ES-V)] Израилю ясно и определенно предлагалось отменить все меры, направленные на изменение статуса Иерусалима.

80. Израильское правительство хорошо знает, что никакие решения Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности не дают ему права хозяйничать и проводить военные парады на иорданской части города Иерусалима. Подобные акции со стороны израильского правительства явно рассчитаны на то, чтобы посредством демонстрации военной силы закрепить аннексию Израилем чужой, насильственно захваченной части Иерусалима.

81. Нельзя не обратить внимания и на следующее обстоятельство. В письме израильского министра иностранных дел, в котором он в вызывающем тоне игнорирует решения Совета Безопасности, делается попытка обвинять другие страны — арабские страны — в игнорировании призыва Организации Объединенных Наций. Тактика эта известна — обвинять других, чтобы прикрыть свою вину.

82. Нельзя не обратить внимания и на третье обстоятельство. Будучи вынужденным признать в этом письме, что желанной целью Совета Безопасности является мирное урегулирование на Ближнем Востоке, министр иностранных дел Израиля воздерживается от того, чтобы официально заявить, что это же является желанной целью Израиля. Более того, в этом официальном документе израильского министра иностранных дел по-прежнему отсутствуют, как и в предыдущих официальных документах и заявлениях израильской стороны — израильского правительства — заявления о том, что Израиль признает резолюцию Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года и готов приступить к ее осуществлению, включая и предусмотренный этой резолюцией вывод израильских войск с арабской территории.

83. Хорошо известно, что Организация Объединенных Наций и один из ее главных органов — сессия Генеральной Ассамблеи подавляющим большинством голосов членов этой Организации, равно как и международная общественность, решительно осудили произвольные и незаконные действия израильских властей, израильского парламента изменить статус Иерусалима. Пятая чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи решительно осудила эти действия в своих специальных резолюциях, о которых я уже упоминал, и потребовала отмены всех принятых Израилем мер, направленных на изменение статуса Иерусалима. За эти резолюции проголосовало, как известно, более ста государств — членов Организации Объединенных Наций. Это

наглядный и убедительный показатель позиции, занятой Организацией Объединенных Наций в данном вопросе, позиции решительного осуждения незаконных действий Израиля в этом вопросе.

84. Однако израильское правительство игнорировало эти резолюции Генеральной Ассамблеи, бросая тем самым вызов всей Организации Объединенных Наций, мировому общественному мнению. Буквально через несколько дней после принятия этих резолюций премьер-министр Израиля выступил с заявлением о том, что после захвата израильскими войсками всей территории города Иерусалима этот вопрос якобы не подлежит дальнейшему обсуждению. Это лишенное всяких оснований заявление не может не вызвать возмущения и осуждения со стороны Организации Объединенных Наций и всех тех государств — членов этой Организации, которые голосовали за указанные две резолюции Ассамблеи.

85. С аналогичными заявлениями в октябре прошлого года выступил также и израильский министр иностранных дел. С этим заявлением, бросающим вызов Организации Объединенных Наций, он выступил в Вашингтоне. В унисон с ним недавно посол Израиля в Соединенных Штатах генерал Рабин, являвшийся до своего назначения на дипломатический пост начальником генерального штаба вооруженных сил Израиля, также выступил с аналогичным заявлением в Вашингтоне, распространяясь о том, что Израиль будет удерживать захваченные арабские территории 10—20 лет и не уступит ни дюйма своей добычи. Эти воинственно-агрессивные заявления и министра иностранных дел Израиля, и израильского посла в Соединенных Штатах были, как я уже отметил, сделаны в Вашингтоне. По-видимому, оба оратора, выступая с такими заявлениями, рассчитывали на сочувствие той аудитории, перед которой они делали эти заявления.

86. Представитель Израиля на предыдущем заседании Совета Безопасности неоднократно говорил на тему о том, что арабское население оккупированных территорий якобы пользуется гражданскими правами и свободами. Он тщетно пытался изобразить израильских захватчиков и оккупантов чуть ли не в роли благодетелей арабов, проживающих на оккупированных территориях. Тот человек, родина которого подвергалась иностранной оккупации, никогда не поверит таким утверждениям.

87. Долгом Совета Безопасности является потребовать от Израиля прекращения подобных противозаконных действий в Иерусалиме, и в частности — намерения провести военный парад и военную демонстрацию. Необходимо положить конец такому состоянию, когда Израиль беззастенчиво игнорирует Организацию Объединенных Наций и решения ее главных органов. Заявления израильских руководителей в связи с принятой Советом Безопасности резолюцией 250 (1968),

запрещающей проводить парад в Иерусалиме, еще раз подтверждают, что экстремистские круги Израиля не считаются с мнением мировой общественности и с решениями Организации Объединенных Наций. Мы уверены в том, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности в состоянии поставить на место зарвавшегося агрессора. Совет не может терпеть игнорирования своих решений и обязан выполнить свой долг по ликвидации последствий израильской агрессии, по восстановлению мира и безопасности на Ближнем Востоке. Если он этого не сделает, то народы мира могут оказаться перед фактом еще более широких злодеяний со стороны агрессора, пагубные последствия которых трудно предвидеть.

88. Советский Союз готов принять участие в любых мерах, которые Совет Безопасности в целом, включая постоянных членов Совета Безопасности, сочтет необходимым предпринять в соответствии с Уставом в целях недопущения подобного развития событий на Ближнем Востоке и обуздания агрессора.

89. Основным и главным условием ближневосточного урегулирования, как это отражено в резолюции Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, является немедленный вывод израильских войск со всех оккупированных ими арабских территорий. В этой связи советская делегация вновь хотела бы подтвердить позицию Советского Союза. Эта позиция заключается в том, что агрессор, Израиль, должен очистить все арабские территории, которые он захватил, и отвести свои войска за линию до 5 июня 1967 года. Это является главным и первостепенным условием начала политического урегулирования на Ближнем Востоке.

90. Израильские агрессоры ошибаются, полагая, что у них есть преимущество в военной силе. Если они не очистят захваченные арабские территории, то допустят крайнюю ошибку в истории своего государства. Народ Израиля не простит своим правителям такую ошибку.

91. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что посол Малик сдержит свое обещание и найдет возможность сказать обо мне несколько лестных слов — не сейчас, конечно, но до моего отъезда. Поскольку мне предстоит провести здесь еще четыре недели, понятно, было бы чрезмерным надеяться на то, что он все это время будет говорить обо мне лишь лестные слова, но, судя по его сегодняшнему заявлению, есть надежда, что финальная нота будет именно такой, и это меня ободряет.

92. Соединенные Штаты глубоко убеждены, что на Ближнем Востоке настоятельно необходим мир, мир справедливый и прочный. Нужны не новые оскорбления, не новые обвинения и контр-обвинения, не односторонние ссылки на одни резолюции Совета Безопасности и Генеральной

Ассамблеи и забвение других; необходимы примирение, беспристрастие и великодушие. Необходимо сотрудничество с представителем Генерального секретаря г-ном Яррингом в его нелегкой работе по восстановлению мира. Право же, любой объективный человек, слушающий наши прения, должен прийти к выводу, что мы уделяем слишком много внимания мучительному и трагическому прошлому. Давно уже пора обратиться к настоящему и устремить взгляд в будущее, к его надеждам и возможностям.

93. Мое правительство не раз заявляло о нашей озабоченности по поводу статуса Иерусалима, этого Священного города, являющегося святыней для мусульман, христиан и евреев, одновременно указывая на следующий очевидный факт: справедливое урегулирование вопроса о статусе Иерусалима неразрывно связано с другими аспектами проблем, которые пока еще не поддаются решению. Это не соображения и выводы моего правительства, это непосредственно вытекает из единогласно принятой Советом Безопасности резолюции [242 (1967)] от 22 ноября 1967 года.

94. Главнейший урок, который необходимо извлечь из истории Ближнего Востока после 1948 года и усилий Совета, предпринимаемых для преодоления этой ситуации на протяжении двадцати лет, таков: мир не будет и не может быть достигнут путем принятия многочисленных резолюций Совета, касающихся отдельных симптомов напряженности и вражды. Некоторые из резолюций были приняты, на другие налагалось вето; некоторые выполнялись, а некоторые нарушались или игнорировались как Израилем, так и арабскими странами. Совет неоднократно прибегал к этому подходу, пытаясь решить проблему по частям, и неоднократно терпел неудачу. Он терпел неудачу отчасти потому, что пытался лечить симптомы, а не причину болезни, а отчасти потому, что к призывам, решениям и резолюциям Совета как арабские страны, так и Израиль оставались глухи, их оглушили долгие годы конфликтов и вражды. Мы опасаемся, что можем вот-вот оказаться в подобной же ситуации.

95. Главным предметом забот и внимания всех членов Совета и международного сообщества должно по-прежнему быть обеспечение успеха усилий по мирному урегулированию, начатых по инициативе Совета в ноябре 1967 года. Я имею в виду, конечно, усилия г-на Ярринга, который в исключительно неблагоприятных условиях пытается выполнить поставленную перед ним задачу: содействовать достижению соглашения о прочном и справедливом мире на Ближнем Востоке.

96. История и опыт последних двадцати лет показывают, что Совет, несмотря на самые лучшие намерения, самые искренние усилия и мудрость, не может навязать сторонам условия мирного урегулирования. Совет Безопасности пытался действовать таким образом при активной поддерж-

ке моего правительства. Но мы не добились успеха. Как я заявил 22 ноября прошлого года [1382-е заседание], мы выработали новый подход с целью вовлечь самих участников конфликта в процесс мирного урегулирования с помощью представителя Организации Объединенных Наций. Для того чтобы не повторять ошибок прошлого и способствовать делу мира, который необходим народам всех стран Ближнего Востока более, чем кому-либо другому, мы обязаны сосредоточить все наши помыслы на нашей конечной цели: обеспечить успех миссии г-на Ярринга, который предпринимает усилия — цитирую резолюцию 242 (1967) — «для установления и поддержания контактов с заинтересованными государствами в целях содействия достижению соглашения и поддержки усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования в соответствии с положениями и принципами настоящей резолюции».

97. Только таким образом сможем мы добиться, чтобы на смену отношениям, основанным на предположении, что это лишь временная передышка в военных действиях, пришли отношения, основанные на взаимной терпимости и взаимной готовности признавать друг друга и жить в мире, в постоянном мире. Каждый наш шаг должен оцениваться согласно этому критерию. Этот критерий не является завышенным или неразумным. Он требует от сторон в ближневосточном конфликте не больше того, чего мы ожидаем от членов Организации Объединенных Наций в других районах мира. Этим мы и должны руководствоваться в наших прениях.

98. В наших целях не должно быть места враждебности к какой-либо из стран района; они должны быть проникнуты великодушным стремлением помочь всем странам района залечить раны, нанесенные последними и более давними трагическими конфликтами, и добиться прочного и справедливого мира между странами района. Это будет огромным вкладом в дело мира и благосостояния государств и народов всего мира.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список желающих выступить на этом заседании исчерпан, однако я получил две просьбы о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ. Первым предоставляю слово представителю Иордании.

100. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я намерен ответить лишь на один вопрос, поставленный представителем Соединенных Штатов, а еще ранее — представителем Израиля. Несколько минут назад мы слышали, как представитель Соединенных Штатов говорил об обвинениях и контробвинениях. Он заявил, что некоторые ссылаются на одну резолюцию и игнорируют другие. Представитель Израиля заявил: «Полагаю, что иорданский представитель пожелает указать Совету, почему Совет должен придавать резолюции от 27 апреля по вопро-

су о параде [250 (1968)] — то есть резолюции, принятой в субботу, — большее значение, чем резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по жизненно важным вопросам мира и безопасности на Ближнем Востоке...» [см. пункт 48, выше].

101. Прежде всего, позвольте мне сказать, что делегация Иордании никогда не ссылалась и не будет ссылаться на одну резолюцию, игнорируя другие. Мы ссылаемся на все резолюции. Мы вновь подтверждаем нашу верность всем без исключения резолюциям, принятым как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей. Мы признаем резолюцию Совета Безопасности [62 (1948)], содержащую призыв заключить Соглашение о перемирии; мы соблюдаем ее. Мы вновь подтверждаем нашу верность Соглашению о перемирии; мы соблюдаем его. И пусть никто не утверждает, что мы ссылаемся на одни резолюции и игнорируем другие.

102. Но пусть израильтяне выступят здесь и докажут, что они соблюдают все резолюции Организации Объединенных Наций, принятые как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности, резолюцию с призывом заключить Соглашение о перемирии и само Соглашение о перемирии. Г-н Текоа говорит, что я придаю значение резолюции от 27 апреля и игнорирую другие резолюции, но это заявление ни на чем не основано. Совет помнит, конечно, что именно делегация Иордании 23 марта 1968 года предложила г-ну Текоа признать резолюцию от 22 ноября 1967 года [242 (1967)], упомянутую представителем Соединенных Штатов, и объявить, что его правительство согласнo соблюдать эту резолюцию. Все вы помните, каков был ответ: «Мы признаем цель резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года: установить справедливый и прочный мир на основе соглашения» [1406-е заседание, пункт 52].

103. Совет, несомненно, помнит, что в тот же день с этого места я предложил г-ну Текоа выступить перед вами и открыто и ясно заявить о признании вашего единодушного решения от 22 ноября 1967 года. Израильтяне отказываются соблюдать резолюции. В течение двадцати лет вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций они отказываются осуществить репатриацию законных жителей Палестины лишь потому, что те не являются евреями, а израильтяне добиваются государства только для одних евреев. Они поступали так по отношению ко всем резолюциям, и поэтому их руки не чисты, они не могут читать проповеди о резолюциях, которые они не выполняют и не проявляют готовности выполнять.

104. Мы искренне призываем израильтян своим поведением в Совете, своими делами доказать подлинное стремление сделать то, о чем заявили мы: признать все без исключения резолюции, признать резолюцию от 22 ноября 1967 года, признать и выполнить резолюцию, единогласно принятую Советом 27 апреля 1968 года. Когда

я ссылаюсь на резолюцию от 27 апреля, я не оказываюсь в одиночестве: я выражаю волю, единогласно выраженную Советом Безопасности. Я руководствуюсь также заявлением, одобренным Советом Безопасности, а именно утверждением, что проведение парада усилит напряженность, а также — напоминая об этом Соединенным Штатам, поддержавшим резолюцию, — затруднит усилия по установлению мира, предпринимаемые сейчас в этом районе. Поэтому, настаивая на этой резолюции, я пытаюсь спасти то, за что ратует сам Совет Безопасности. Ни один из членов Совета не согласится с той мыслью, что вместо резолюций Совета Безопасности надо применять военную силу.

105. Пока израильские войска остаются в нашем районе, оккупируют нашу территорию, опираясь лишь на один аргумент — военную силу, пока они отказываются согласиться с резолюцией Совета, указывающей путь к миру, о какой возможности мира — если говорить со всей искренностью и честностью — может идти речь? Мне жаль г-на Ярринга. Он занят конструктивной работой. Кто тормозит его усилия? Тот, кто просит Совет помочь г-ну Яррингу, или тот, кто осуществляет в этом районе акты, тормозящие его конструктивные усилия? Если смотреть не в прошлое, а в будущее, как нам следует расценивать резолюцию Совета от 22 ноября 1967 года: как принадлежащую прошлому или как принадлежащую будущему? Если это то прошлое, которое служит руководством для будущего, нам следует говорить о нем. Если нам предлагают забыть о ней, пусть так и скажут. Резолюция 237 (1967) также была принята единогласно; она содержит призыв к Израилю обеспечить благосостояние и безопасность жителей оккупированных территорий. Израиль не выполнил волю Совета. Ежедневно людей изгоняют из их домов. Столь же единодушно было предъявлено требование разрешить жителям вернуться домой. Израиль не разрешает этого. Тем не менее сегодня в заявлении Израйля утверждается, что я ссылаюсь на одну часть и игнорирую другую. Это неверно. Делегация Иордании занимает четкую позицию. Она зафиксирована в документах. Г-н Ярринг в ходе своих контактов получил ответы от тех арабских правительств, к которым он обращался. Мы разъяснили нашу позицию в официальных документах. Я искренне надеюсь, что Совет Безопасности примет надлежащие эффективные меры в отношении этой ситуации.

106. На данном этапе Совет обсуждает не эти вопросы, но они были здесь затронуты — не знаю зачем — и я должен дать ответ, чтобы не допустить извращения фактов. Совет обсуждает сейчас вопрос о завтрашнем провокационном параде. Совет обсуждает также (и это вторая стадия его работы) положение в Иерусалиме.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово представителю Израйля в порядке осуществления им права на ответ.

108. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Мне очень жаль, что я вынужден вновь сделать замечание по поводу заявления советского представителя. Могу заверить его, что, когда его заявления будут основываться на равном подходе и будут лишены предвзятости, у меня не возникнет такой необходимости. Представитель Советского Союза сослался на то, что Израиль, как он выразился, обвиняет арабские государства в несоблюдении целого ряда резолюций Организации Объединённых Наций. Но это не обвинения, это факты, являющиеся составной частью истории Организации Объединённых Наций. Советский представитель, несомненно, помнит, что в свое время сам Советский Союз решительно и убежденно заявлял об этом в органах Организации Объединённых Наций. Последовавшее затем изменение отношения Советского Союза к этим фактам, конечно, не умаляет их истинности и их значения в наших сегодняшних прениях.

109. Г-н Председатель, на меня произвела большое впечатление проявленная алжирским представителем забота об изживших себя Соглашениях о перемирии, по которым Израиль и арабские государства обязались уже давно заключить договоры о мире и которые были попорчены самими арабскими государствами. Накануне июньского вооруженного конфликта, 4 июня 1967 года, когда арабские государства были готовы нанести окончательный удар по самому существованию Израиля, президент Бумедьен, посвященный в агрессивные планы арабов, заявил: «Подлинные свободы всей родины должны быть завоеваны путем ликвидации сионистского государства и изгнания из нашего района американцев и англичан». Спустя три месяца, 15 сентября 1967 года, президент Бумедьен сказал: «Ликвидация Израиля — вот единственное решение». Как всем известно, Алжир до сих пор отказывается признать прекращение огня, установленное решением Совета Безопасности, несмотря на извещения, направленные ему Генеральным секретарем. Алжир по-прежнему поддерживает и обучает отряды террористов, несущие войну на территорию Израиля.

110. На 1417-м заседании я уже обращал внимание Совета на то, что политика Алжира и его военные акции являются вопиющим нарушением положений Устава Организации Объединённых Наций и что членство Алжира в Совете Безопасности противоречит статье 23 Устава. Члены Совета Безопасности, как я убежден, понимают, что присутствие в этом органе таких государств, как Алжир, может лишь ослабить политическое, моральное и юридическое значение нашей работы и умалить действенность резолюций, принимаемых Советом.

111. В декларациях и заявлениях, как опубликованных, так и адресованных г-ну Яррингу, мое правительство указывало, что оно согласно с резолюцией Совета Безопасности [242 (1967)] о содействии достижению соглашения об уста-

новлении справедливого и прочного мира. Я также уполномочен подтвердить, что мы готовы изыскивать возможность соглашений с каждым из арабских государств по всем вопросам, затронутым в этой резолюции. Недавно мы приняли также предложение г-на Ярринга о встречах между Израилем и каждым из его соседей при его посредничестве и во исполнение его мандата, имеющего целью достижение мирного и согласованного урегулирования. Ни одно арабское государство еще не приняло этого предложения. Арабские правительства по-прежнему заявляют, что они руководствуются резолюцией Хартумской конференции, которая гласит: «Никаких переговоров с Израилем, никакого признания Израиля, никакого мира с Израилем». Их политика вопиющим образом противоречит духу и положениям резолюции, которую они якобы признают.

112. Может ли кто-либо из арабских представителей конкретно и недвусмысленно заявить, что его правительство готово заключить с Израилем прочный и справедливый мир, добиться с Израилем соглашения о мирном и согласованном урегулировании, признать суверенитет и независимость Израиля и его право на существование в пределах безопасных и признанных границ, которые будут согласованы в процессе мирного урегулирования, и встретиться с представителями Израиля при посредничестве г-на Ярринга?

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю представителю Алжира слово в порядке осуществления им права на ответ.

114. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Монотонное повторение представителем сионистских властей необоснованных обвинений, конечно, не оказывает никакого впечатления или воздействия, во всяком случае, на алжирскую делегацию.

115. Мне кажется, что представитель властей де-факто, обосновавшихся в Палестине, пытается, с тех пор как он начал представлять их в Организации Объединённых Наций, использовать старый метод Геббельса: настойчивое и бесконечное повторение одних и тех же клише. Моя делегация и мое правительство разъясняли свою позицию всякий раз, когда обсуждалась палестинская проблема. Думаю, можно мало что-либо добавить для уточнения неизменной и последовательной позиции Алжира по палестинской проблеме, поскольку эта позиция имеет под собой прочную основу — исторический опыт алжирского народа. Именно верность нашему историческому опыту обусловила нашу позицию по палестинской проблеме. Именно верность нашей позиции по проблемам, связанным с колониализмом, будь то в Палестине, Южной Африке, Родезии или где бы то ни было еще, обусловила нашу конкретную линию в рассматриваемом вопросе, и я должен, при всей своей скромности, добавить, что алжирский народ гордится ею.

116. Мы не раз говорили, что выступаем за ликвидацию сионистского режима, точно так же как мы выступаем за ликвидацию режимов апартеида в Южной Африке и Родезии.

117. Если послушать представителя сионистских властей, то можно подумать, что именно Алжир предстал перед судом Совета Безопасности. Но мы собрались здесь в результате жалобы Иордании на Израиль. С тех пор как в 1962 году Алжир стал независимым государством, никто не приносил жалоб на политику Алжира. Алжир не угрожал всеобщему миру. Именно Израиль неоднократно угрожал миру во всем мире, и именно эту проблему мы рассматриваем сегодня. Алжир не ставит перед Советом Безопасности никаких проблем. И если Совет Безопасности вынужден непрерывно заседать, если общественное мнение утратило всякую надежду на урегулирование и проявляет беспокойство об авторитете Организации Объединенных Наций и о судьбе мира, то единственной тому причиной было, есть и будет в дальнейшем поведение сионистских властей.

118. Что касается скромного, как всем известно, участия Алжира в работе Совета Безопасности, представитель сионистских властей повторил сказанное им на предыдущем заседании, заявив, что Алжир не может быть членом Совета Безопасности. Он заявил, что наше членство противоречит статье 23 Устава, которая гласит, что Совет Безопасности избирает постоянных членом Совета Безопасности, «уделяя, в особенности должное внимание, в первую очередь степени участия Членов Организации в поддержании международного мира и безопасности...». Я ответил тогда — вряд ли это нужно повторять, — что обвинения следует адресовать 110 государствам-членам, которые избрали Алжир в Совет Безопасности и которым мы за это признательны. Если следовать странной логике представителя сионистских властей, то получается, что это огромное большинство, избрав Алжир, нарушило Устав, что это огромное большинство избрало Алжир для того, чтобы угрожать всеобщему миру, что это огромное большинство избрало Алжир для того, чтобы поставить под угрозу и подорвать авторитет и престиж Совета Безопасности. Представляется, что именно такова логика представителя сионистов. Мы знаем, что наш вклад очень скромный, но, как вам всем известно, мы делаем все возможное.

119. Что касается действенности и эффективности решений, которые приняты Советом Безопасности при, несомненно, минимальном участии алжирской делегации, то я предоставляю судить об этом истинным членам Совета. Они лучше, чем другие, знают, каковы значение и действенность, последствия и воздействие решений, которые они принимают.

120. И в вопросе помощи освободительным движениям мы верны или, во всяком случае, пытаемся быть верными себе. В то же время, когда некоторые помогали алжирскому народу отвоевать национальную независимость, сионистские лидеры, в том числе высокопоставленные официальные лица, беззащитно помогали пресловутой тайной военной организации, сеявшей смерть среди населения Алжира. Мы помогаем, помогаем и впредь будем помогать всем движениям за национальное освобождение, будь то в Палестине, Южной Африке, Родезии или в других районах мира.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Иордании в порядке осуществления права на ответ.

122. Г-н Эль-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я поставил вопрос о признании и соблюдении Израилем резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Мне был дан лишь уклончивый, сопровождаемый оговорками ответ. Это не является неожиданностью, поскольку я и раньше слышал подобный ответ. Резолюция совершенно ясна. Она содержит конкретные пункты. Она призывает к конкретным действиям, первое из которых — признание и выполнение резолюции в целом. Пункт 1, в частности, содержит призыв вывести войска. Я не слышал, чтобы израильский представитель что-либо сказал по этому вопросу. Однако я не буду отнимать у Совета время пространными разговорами на эту тему.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня больше нет просьб о выступлении на текущем заседании, поэтому необходимо проконсультроваться с Советом относительно нашей дальнейшей работы. Я получил просьбу о созыве заседания Совета Безопасности по этому вопросу завтра утром. Я проконсультировался с членами Совета, и большинство из них согласно с этой просьбой. Поэтому, если не будет возражений, я объявляю, что Совет соберется для обсуждения этого вопроса завтра утром, в 10 час. 30 мин.

124. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Прошу извинить меня за то, что я еще раз взял слово, но я буду краток. В своем первом заявлении представитель Иордании сослался на фотографии, которые были в неофициальном порядке распространены среди членов Совета. Я хочу спросить, нельзя ли предусмотреть соответствующие меры для включения этих фотографий в отчет о данном заседании.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не уверен, какой установлен порядок для подобных случаев, но я проконсультируюсь с Секретариатом и завтра сообщу о результате представителю Алжира.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
